

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 446–449

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 446–449

<https://eup.sgu.ru>

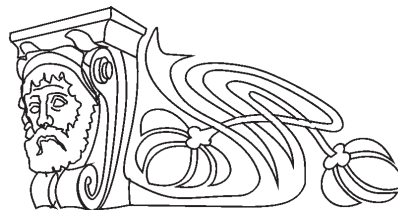
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-446-449>, EDN: QNUQEK

Научная статья

УДК 342

О методике исследования конституционного субъективного права

А. Ф. Малый

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Малый Александр Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, afm-10@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9983-4894>

Аннотация. Введение. Конституционные права и свободы человека и гражданина являются предметом многочисленных исследований. Используются различные подходы к раскрытию содержания этих прав. Наиболее часто их анализ происходит посредством рассмотрения норм, регулирующих определенный круг общественных отношений и объединяемых в одноименный институт права. Такой способ позволяет привлекать к анализу широкий круг нормативных актов, показать особенности их реализации. В то же время существует и иной подход – исследование содержания субъективного права посредством рассмотрения правомочий лица. **Теоретический анализ.** Классический набор правомочий (право-поведение, право-требование, право-притязание, право-пользование) дает возможность акцентировать внимание на возможностях личности реализовывать принадлежащие ей права и свободы. В статье показаны особенности различных способов анализа конституционных прав и свобод. Проведено сопоставление двух подходов к изучению конституционного права (исследование совокупности норм как правового института и анализ содержания субъективного права через совокупность правомочий). Акцентировано внимание на особенностях исследования субъективного конституционного права, полноте элементного состава данного права, наличии «волевого момента» при его реализации. **Результаты.** Приведены аргументы в защиту целесообразности точного определения направления исследования содержания субъективного права. Более плодотворным видится рассмотрение субъективного права через набор правомочий. Смешение же подходов затрудняет полное раскрытие возможностей реализации прав и свобод личности.

Ключевые слова. Конституция, субъективное право, институт права, методика исследования

Для цитирования: Малый А. Ф. О методике исследования конституционного субъективного права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 446–449. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-446-449>, EDN: QNUQEK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Methodology of research into constitutional subjective law

A. F. Malyj

Kazan (Volga region) Federal University, 18 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia

Alexander F. Malyj, afm-10@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9983-4894>

Abstract. Introduction. Constitutional rights and freedoms of man and citizen are the subject of numerous studies. Various approaches are used to disclose the content of these rights. Most often, their analysis takes place through the consideration of the norms governing a certain range of social relations, united in the institution of law of the same name. This method makes it possible to apply a wide range of regulations in the analysis, to show the features of their implementation. At the same time, there is another approach – the study of the content of subjective law by considering the powers of a person. **Theoretical analysis.** The classical set of powers (right-behavior, right-demand, right-claim, right-use) makes it possible to focus on the ability of the individual to realize his / her rights and freedoms. The article shows the features of various ways of analyzing constitutional rights and freedoms. The comparison of two approaches to the study of constitutional law (the study of the totality of norms as a legal institution and the analysis of the content of subjective law through a set of powers) is carried out. The author pays attention to the peculiarities of the study of subjective constitutional law, completeness of the elemental composition of this law, presence of a “volitional moment” in its implementation. **Results.** The author provides arguments in defense of the expediency of accurately determining the direction of research into the content of subjective law. It seems more fruitful to consider the subjective law through a set of powers. The confusion of approaches makes it difficult to fully reveal the possibilities of realizing the rights and freedoms of the individual.

Keywords: the Constitution, subjective law, institute of law, research methodology

For citation: Malyj A. F. Methodology of research into constitutional subjective law. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 446–449 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-446-449>, EDN: QNUQEK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Рассмотрение содержания конституционных прав и свобод граждан всегда находилось в центре внимания исследователей. Этому вопросу посвящены тысячи работ, ежегодно проводятся конференции с участием представителей различных научных направлений. Сегодня это внимание обусловлено еще и тем, что следует учитывать новые реалии, характеризующиеся всеобщей цифровой и необходимостью разработки новационных подходов для купирования рисков ущемления прав человека.

Продолжаются исследования, касающиеся углубленного изучения различного рода теоретических вопросов, поскольку они необходимы для выработки судами и иными органами итоговых решений, при подготовке и принятии юридически выверенных актов. Появление новых правовых конструкций востребовано временем, они позволяют по-новому взглянуть на устоявшиеся представления о тех или иных конституционно-правовых отношениях.

Важен и выбор методов, дающих возможность наиболее полно раскрыть сущность правовых отношений. Для иллюстрации можно остановиться на имеющихся подходах к изучению содержания конституционного субъективного права. Они могут быть различными в зависимости от целей, которые ставит исследователь.

Теоретический анализ

Традиционно содержание конституционного субъективного права рассматривается посредством анализа правомочий (элементов). В теории права предложена конструкция из четырех основных правомочий: право-поведение, право-требование, право-притязание, право-пользование [1, с. 191]. В каждом конкретном случае исследуется содержание субъективного права на предмет наличия всех четырех элементов или иного их числа. Например, исследуя содержание субъективного права на награду, А. А. Нигметзянов выделяет три элемента [2, с. 71]. Поскольку у государства нет обязанности наградить лицо, то нет и такого элемента, как право-поведение, поскольку лицо может только предполагать возможное награждение, но полной уверенности в этом нет, поэтому и выделить в качестве обязательного такой элемент, как право-поведение в отношении награды, нельзя.

Подобная методика (рассмотрение субъективного права через элементы содержания) задает параметры исследования. Они имеют границы и определяют круг привлекаемых правовых источников, необходимых для раскрытия содер-

жания права. Они же позволяют не смешивать отличные по своему содержанию субъективные права. Например, ст. 27 Конституции РФ включает две части, каждая из которых закрепляет самостоятельное субъективное право: право на свободу передвижения, выбор места жительства и вторая – право на свободный выезд за пределы Российской Федерации и возвращение в нее. Рассмотрение этих субъективных прав в одном исследовании возможно, но при условии выделения правомочий, свойственных каждому из них [3]. В противном случае вряд ли возможно считать поставленную научную задачу решенной.

Каждое из правомочий конституционного (субъективного) права имеет собственное содержание, раскрываемое в отраслевом законодательстве, детализируемое подзаконными актами и судебной практикой. Точное описание возникающих при его реализации правоотношений позволяет дать характеристику описываемого права.

При исследовании содержания конституционного субъективного права возникают проблемы не только в определении состава его элементов, но и в выделении критериев, помогающих определиться с кругом, например, субъектов – носителей права. Можно ли признать наличие субъективного права, предположим, у народа или социальной общности?

Субъективное право предполагает наличие волевого элемента – право на обращение в уполномоченный орган за защитой нарушенного права или требованием к обязанному субъекту. Народ (как категория, скорее, философская, политологическая, а не юридическая) такой возможности не имеет в силу того, что он не является субъектом правоотношений. Конституция РФ содержит правовые конструкции, в которых термин «народ» используется в различных словосочетаниях: «многонациональный народ», «самоопределение народов», «власть народа», «государствообразующий народ», «коренной малочисленный народ» и др. Все эти конституционные конструкции являются лингвистической составляющей общего конституционного положения, выступают частью нормы-принципа, нормы-категории. Права народа защищаются его представителями (выборными органами власти), которые и вступают в правоотношения от имени народа. Именно они являются субъектами права.

Например, имеет ли коренной малочисленный народ право требовать возмещения вреда, причиненного решением органа публичной власти? Кто обладает правом выступать от имени народа во взаимоотношениях с органом власти, в том числе в суде? Очевидно, что это

представитель (физическое лицо или выборный и официально признанный орган), т.е. субъект, наделенный правом представлять интересы коренного народа [4, с. 312]. Такая постановка проблемы правомерна, поскольку только так может проявиться «волевой момент» у народа, чьи права нарушены. Право требования (элемент субъективного права) принадлежит субъекту права (лицу). Даже если суд принимает решение, например, отменить незаконный акт органа власти, нарушающий право коренного малочисленного народа пользоваться традиционными охотничьими или рыболовными угодьями, право на возмещение вреда (если таковой имеется) возникает у каждого представителя коренного народа (субъективное право), а не у народа в целом.

Подчеркнуть наличие этого важного, основополагающего критерия (волевой момент) важно, поскольку его наличие или отсутствие и определяет возможность отнесения того или иного человеческого сообщества к субъектам права.

Своим субъективным конституционным правом может воспользоваться только субъект конституционного права. От имени иных лиц или сообществ могут выступать уполномоченные органы. Так, прокурор может обратиться в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц. Но можно ли рассматривать такое обращение реализацией субъективного права? Очевидно, что нет, хотя волевой момент присутствует, но реализации субъективного права нет, поскольку отсутствует правоотношение между лицом, чьи права нарушены, и субъектом, реализующим правомочие по защите нарушенного права (уполномоченный орган).

Лицо, защищающее свое субъективное право, и уполномоченный орган, действующий в интересах неопределенного круга лиц, будут опираться в своих действиях на одни и те же нормативные положения. Правовая основа будет одинакова за исключением некоторых процессуальных особенностей. Поэтому можно говорить о совокупности нормативных предписаний, составляющих правовой институт, включающий нормы, регламентирующие определенный круг общественных отношений. Например, при изучении права лица на обращение предполагается исследование определенной совокупности норм, находящихся в различных нормативных актах.

При рассмотрении норм этого института и исследовании отношений, возникающих в процессе их реализации используется другая методика. Она может отличаться от подходов, применяемых для исследования содержания субъективного права.

Возможность применения такого подхода можно наблюдать в научных трудах [5]. Исследуется законодательство, нормы которого образуют соответствующий правовой институт [6]. Безусловно, и при рассмотрении содержания элементов субъективного права, и при рассмотрении норм соответствующего правового института будут проанализированы сходные правовые положения. Однако концентрация внимания на содержании субъективного права позволит более детально рассмотреть правомочия субъекта, определить его возможности по использованию права, его охране и защите. Изначальное определение методики исследования даст возможность исключить некорректное применение понятийного аппарата, определить границы рассмотрения вопросов, выстроить логически согласованный план исследования.

Если же четко не определять методику исследования, то возможно смешение подходов: субъективное право может раскрываться не через его содержание (совокупность правомочий), а через рассмотрение норм, составляющих соответствующий институт (право на обращение) или даже подотрасль (избирательное право). Различие в методике определяется целью исследования. Если ставится цель рассмотреть меру возможного (дозволенного) поведения личности в рамках конституционного субъективного права, тогда задачи исследования определяются необходимостью изучения правомочий лица, составляющих содержание субъективного права. Если же целью является рассмотрение норм правового института (институт репродуктивных прав человека), тогда исследуются нормы права и отношения, возникающие в процессе их реализации без акцентирования внимания на содержании правомочий лица.

Возможен и третий подход, когда конституционное право личности рассматривается через аксиологическое (ценностное) содержание [7]. В основе данного подхода лежит обоснование отнесения того или иного права к конституционной ценности. Рассматриваются виды ценностей (социальная, правовая, экологическая, экономическая и др.), их иерархия (выявление доминанты и определение изучаемого права в системе ценностей), структура ценности [7, с. 18].

Акцентируя внимание на возможности выбора различных методик при изучении содержания субъективного права, отметим, что конституционное право, являясь субъективным по своей природе, требует выделения приоритетов, которые определяются общей формулой

– любое субъективное право представляет собой определенную меру возможного поведения управомоченного лица [8, с. 44].

Результаты

Выбор методики исследования прежде всего влияет на структуру (определяет содержание). Например, конституционное право на объединение (ст. 30 Конституции РФ) имеет классическую схему рассмотрения содержания через следующие правомочия: право создавать объединение, право вступать в объединение, право воздерживаться от вступления в объединение, право выходить из объединения [9, с. 33]. Рассмотрение процесса реализации этих правомочий позволяет раскрыть содержание конституционного субъективного права, выявить недостатки правового регулирования и описать возможности удовлетворения соответствующего интереса субъектов права, показать возможности защиты.

Приступая к исследованию конституционного субъективного права, важно определить границы рассмотрения, поскольку «безбрежный охват» различных по своей отраслевой принадлежности нормативных предписаний не позволит достичь главного итога научного труда – формулирования теоретического посыла, позволяющего внести свой вклад в разработку авторского подхода к пониманию проблемных вопросов теории, обосновать свое видение путей решения сложных вопросов теории и практики.

Список литературы

1. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2004. 245 с.
2. Нигметзянов А. А. О понятии права на государственную награду // Вестник Евразийской академии административных наук. 2018. № 2 (43). С. 68–72.
3. Ибрагимова Л. Р. Конституционное право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, выезд и въезд в Российскую Федерацию: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 25 с.
4. Правовое положение коренных народов в России и зарубежных странах / под ред. А. Ф. Малого, С. В. Бухмина, Р. Ш. Гарипова. М. : Проспект, 2021. 360 с.
5. Граф Р. В. Конституционное право на возмещение государством вреда: нормативное содержание и механизм реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 30 с.
6. Малый А. Ф., Логунова С. О. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования // Образование и право. 2021. № 2. С. 91–96. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-2-91-96>, EDN: VVCCON
7. Пермиловский М. С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 31 с.
8. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 410 с.
9. Малый А. Ф., Малый Д. А., Уткин Р. В. Общественное объединение как форма реализации права на объединение. Архангельск : Архангельский гос. тех. ун-т, 2009. 332 с.

References

1. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of government and law]. Moscow, Yurist, 2004. 245 p. (in Russian).
2. Nigmatzyanov A. A. On the concept of the right to a state award. *Herald of the Eurasian Academy of Administrative Sciences*, 2018, no. 2 (43), pp. 68–72 (in Russian).
3. Ibragimova L. R. *Constitutional right to freedom of movement, choice of place of stay and residence, exit and entry into the Russian Federation: Issues of theory and practice*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Kazan, 2020. 25 p. (in Russian).
4. *Pravovoe polozhenie korennykh narodov v Rossii i zarubezhnykh stranakh* [Malyj A. F., Bukhmin S. V., Garipov R. Sh. (eds.). Legal status of indigenous peoples in Russia and foreign countries]. Moscow, Prospekt, 2021. 360 p. (in Russian).
5. Graf R.V. *Constitutional right to state compensation for harm: Normative content and implementation mechanism*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2021. 30 p. (in Russian).
6. Malyj A. F., Logunova S. O. Institutions of law and legal institutions in modern Russian law and features of their formation. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2021, no. 2, pp. 91–96 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-2-91-96>, EDN: VVCCON
7. Permilovskiy M. S. *The right to a favorable environment as a constitutional value*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Kazan, 2014. 31 p. (in Russian).
8. Gribanov V. P. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdan-skiykh prav* [Exercise and protection of civil rights]. Moscow, Statut, 2000. 410 p. (in Russian).
9. Malyj A. F., Malyj D. A., Utkin R. V. *Obshchestvennoe ob#edinenie kak forma realizatsii prava na ob#edinenie* [Public association as a form of exercising the right to association]. Arkhangel'sk, Arkhangel'sk State Technical University Publ., 2009. 278 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 10.06.2023; принята к публикации 28.06.2023
The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 10.06.2023; accepted for publication 28.06.2023